

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА КНИГУ БЫТІЯ
КНИГА II

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на книгу Бытия. Книга II / Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 492 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77066-3

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77066-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Б Е С Е Д А 35

**И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха,
царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского,
и Фидала, царя Гоимского, пошли они войною против
Беры, царя Содомского
(Быт. 14:1,2)**

1. Великое благо, возлюбленные, чтение божественного Писания. Оно умудряет душу, оно переносит ум на небо, оно располагает человека к благодарности (пред Богом), оно не допускает его пристраститься к чему-либо настоящему, оно заставляет ум наш постоянно обитать на небесах, побуждает нас делать все в надежде на воздаяние Владыки и стремиться с величайшею ревностью к подвигам добродетели. Здесь-то (в Писании) можно хорошо узнать, как скор на помощь (нам) промысел Божий, (узнать) мужество праведников, благодать Владыки и обилие воздаяний. Им-то можно возбудить себя к соревнованию и подражанию любомудрию доблестных мужей и (не дать себе) ослабеть в подвигах добродетели, но твердо полагаться на обетования Божия и прежде их исполнения. Поэтому, прошу, будем заниматься чтением божественного Писания с наибольшим тщанием. Таким-то

образом мы приобретем и знание (его), если будем постоянно обращаться к тому, что в нем содержится. Невозможно, в самом деле, чтобы тот, кто с усердием и всяким усилием занимается словом Божиим, был когда-нибудь оставлен (Богом) в пренебрежении; напротив, если и нет у нас наставника-человека, то сам Господь, проникая в сердца наши, просвещает ум, озаряет смысл, открывает нам сокровенное и таким образом бывает для нас наставником в предметах, неведомых нам, лишь бы только мы хотели сделать то, что от нас зависит. **Вы не называйтесь**, — говорит Писание, — **учителями** (на земле) (Мф. 23:8). Так, когда мы возьмем в руки духовную книгу, то, сосредоточив свой ум, собрав мысли и удалив от себя всякий житейский помысел, будем таким образом совершать чтение с великим благоговением, с полным вниманием, чтобы быть достойными руководиться Духом Святым в разумении написанного и получить отсюда великую пользу. Вот и евнух эфиопской царицы, ино-племенник, даже в то время, когда с таким великолепием неся в колеснице, не пренебрегая чтением (Писания), но, держа в руках (книгу) пророка, прилежно читал ее, хотя и не понимал того, что в ней содержится. Но так как он употребил с своей стороны все — старание, усердие, внимание, то и получил руководителя. Подумай же, прошу, как много значило то, что он не пренебрег чтением (Писания) даже во время путешествия и притом сидя на колеснице. Да слышат это те, которые не хотят делать это и дома, но думают, будто чтение божественного Писания для них излишне, и будто им не удобно заниматься прилежно этим чтением потому, что они ведут и брачную жизнь, и обязаны воинскою службою, и лежит на них забота о детях, попечение о слугах и

о других вещах. Вот — евнух, человек иноплеменный: того и другого довольно было для того, чтобы ввергнуть (его) в совершенную беспечность; а к этому (еще присоединялась) великая знаменитость, огромное богатство и то, что он был в дороге и неся в колеснице (ведь не совсем удобно, напротив даже очень трудно, совершая таким образом путешествие, заниматься чтением); и, однако же, доброе расположение и великое усердие победили все эти препятствия и он занимался чтением (Писания), и не говорил того, что ныне многие говорят: я не понимаю того, что там содержится, не могу постигнуть глубины того, что *написано*, зачем же мне попусту и понапрасну предпринимать труд, читать, когда у меня нет (человека), который бы мог руководить меня? Ничего такого не подумал этот невежда языком, но любопытный умом, — нет, помыслив, что он не будет презрен (Богом), но скоро получит помощь свыше, если только сделает, что от него зависит, и что он может (сделать), он усердно занимался чтением. Поэтому и человеколюбивый Владыка, видя доброе его расположение, не презрел его, не оставил без внимания, но немедленно послал ему наставника. Обрати же внимание и на премудрость Божию, как (Бог) попустил сначала ему сделать все, что от него зависело, а потом уже явил ему и Свою помощь. Когда евнух сделал с своей стороны все, то тогда уже явился ангел Господень и сказал Филиппу: **восстав, встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста.** И вот, — продолжает он, — **муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка**

Исаию (Деян. 8:26-28). Смотри, как обстоятельно рассказал нам (это) писатель книги: сказав, что это эфиоплянин, дабы мы знали, что он был иноплеменник, говорит потом, что он вельможа, и облечен был важным саном и великолепием — **приезжавший, — говорит, — в Иерусалим для поклонения.** Смотри и на цель его путешествия, которая уже достаточно показывает боголюбивое расположение души его: вот какой совершает он путь для того, чтобы воздать поклонение Господу! Тогда ведь еще думали, что богослужение может быть совершаемо в одном только месте (в Иерусалиме); поэтому там и возносили свои молитвы, совершая для того отдаленные путешествия. Вот почему и этот человек приезжал туда, где был храм, и где совершалось иудейское богослужение, чтобы воздать поклонение Господу. И когда он исполнил свое желание, — говорит Писание: **Возвращался и, сидя на колеснице своей, читал.**

2. Потом Филипп, подошедши к нему, говорит: **Разумеешь ли, что читаешь?** (Деян. 8:30). Видишь заботливую душу, которая, и, не разумея содержащегося (в книге), занимается, однако же, чтением и охотно желает найти наставника, который бы вразумил ее? Апостол своим вопросом тотчас пробуждает в нем это желание. А что он был достоин получить руководителя к уразумению содержавшегося (в книге), это видно из самого его ответа. Когда апостол, подошедши к нему в бедной одежде, спросил его: **Разумеешь ли?** — он не огорчился этим, не обнаружил негодования, не думал оскорбляться, что бывает со многими неразумными людьми, которые часто готовы навсегда оставаться в неведении, стыдясь сознаться в своем незнании и поучиться у тех, кто может их наставить. Но этот (человек) не был таков; нет, он

отвечает с совершенною кротостью и уважением, обнаруживая тем состояние своей души: **Как могу разуметь**, — говорит он, — **если кто не наставит меня?** (Деян. 8:31)? Мало того, что он отвечал с кротостью; нет, он не поехал далее, но, еще яснее выказывая нам доброту нрава своего, (этот) вельможа, иноплеменник, везомый в колеснице, сказавший те слова, пригласил человека, по виду совершенно бедного, по одежде низкого, взойти (в колесницу) и сесть с ним. Видишь усердие его души? Видишь великое его благоговение? Видишь боголюбивое расположение иноплеменника, с каким он на деле исполнил слово некоего мудреца: **Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его** (Сир. 7:36)? Видишь, как справедливо он не был презрен (Богом)? Видишь, как достойно получил помощь свыше? Видишь, как он ничего не опустил, что следовало сделать ему самому. Поэтому он, получив наконец наставника, в точности узнал смысл слов (пророка) и просветил свой ум. Видите, какое благо — со вниманием и усердием читать божественное Писание? Я для того и предложил вам рассказ об этом иноплеменнике, чтобы никто из нас не стыдился подражать эфиоплянину, евнуху, который не оставлял читать Писание и во время путешествия. Этот иноплеменник может быть учителем для всех нас — и для тех, которые ведут частную жизнь, и для тех, которые занимаются военной службой и облечены знатностью, и вообще для всех, не только для мужчин, но и для женщин, не только для тех, которые живут в семействах, но и для тех, которые избрали монашескую жизнь; все могут узнать отсюда, что никакое время не может служить препятствием к чтению слова Божия; что не только дома, но и ходя

по торжищу, и совершая путешествие, или находясь в многочисленном собрании и занимаясь делами, можно нам упражняться в этом чтении, чтобы, сделавши от нас зависящее, тотчас получить нам и руководителя. Видя наше расположение к духовному (знанию), Владыка наш не презрит нас, но подаст озарение свыше и просветит наш ум. Не будем же, прошу, пренебрегать чтением (Писания), но, понимаем ли содержащееся (в нем), или не понимаем, (во всяком случае) будем, как можно чаще, обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении напечатлевает неизгладимо в памяти (прочитанное) и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, снова приступив к чтению завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум. Но это мы сказали теперь о постоянном чтении божественного Писания. А чтобы вы знали, что также обыкновенно Господь поступает и во всем другом, т. е. когда мы сделаем, что от нас зависит, то и Он с щедростью подает нам Свою помощь, и, как поступил Он в отношении к чтению (Писания), послав с великою скоростью наставника иноплеменику, точно также поступает и с желающими преуспеть в добродетели, — выслушайте нынешнее чтение. Но чтобы яснее для нас было это слово, не неуместно будет напомнить вам, что было с патриархом, и сегодня повторить сказанное вчера. Из сказанного уже вы знаете, как Авраам за то великое смиренномудрие, какое показал он в отношении к Лоту, уступив ему лучшие места, получил свыше великую награду, приняв обетование, которое во много раз превосходит заслугу его. Посмотрим же, наконец, из нынешнего чтения, снова на добродетель праведника, чтобы, идя таким образом вперед, узнать нам неизреченное Божие о нем попече-

ние. (Бог) каждый раз предоставляет прежде самому патриарху обнаружить боголюбивое расположение души своей, а потом уже и от себя дает ему награду, желая примером его любомудрия вразумить всех нас, чтобы и мы, подражая патриарху, старались прежде сами прилагать усилия к подвигам добродетели, а потом ожидали награды от Бога.

3. Но время уже предложить вам самое нынешнее чтение. Оно почти не требует и объяснения, — но довольно только прочесть (самые слова), чтобы показать высоту добродетели праведника. **И было, — говорит Писание, — во дни Амрафела, царя Сennaарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского, пошли они войною против Беры, царя Содомского, против Бирши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севоемского, и против царя Белы, которая есть Сигор. Все сии соединились в долине Сиддим, где [ныне] море Соленое (Быт. 14:1-3).** Посмотри на точность Писания, с какою оно упомянуло имена и царей и народов: это оно сделано не без причины, но для того, чтобы ты из самых названий узнал их варварские свойства. Они, говорит Писание, **пошли они войною** с царем содомским и с другими (царями). Потом показывает и самую причину, по которой война была начата. **Двенадцать, — говорит, — лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом году возмутились. В четырнадцатом году пришел Кедорлаомер и цари, которые с ним, и поразили Рефаимов в Аштероф-Карнаиме, Зузимов в Гаме, Эмимов в Шаве-Кириафаиме, и Хорреев в горе их Сеире, до Эл-Фарана, что при пустыне. И возвратившись оттуда, они пришли к источнику Мишпат, который есть Кадес, и поразили**

всю страну Амаликитян, и также Аморреев, живущих в Хацацон-Фамаре (ст. 4-7). Не пройдем, возлюбленные, сказанного без внимания в той мысли, будто это повествование совершенно бесполезно. Божественное Писание обстоятельно рассказало нам обо всем с тою именно целью, чтобы мы узнали силу этих варваров и какое они оказали мужество, с какою быстротою устремились на брань, так что поразили даже исполинов, т. е. людей сильных по телу, и покорили все народы, жившие там. Как сильный поток стремлением своим увлекает и разрушает все, так и эти варвары, напав на все те народы, почти всех их истребили и поразили князей амаликитских и всех прочих. Но, может быть, кто-нибудь скажет: что мне пользы, если я узнаю силу варваров? Не просто и не без цели Писание ввело это обстоятельство в свое повествование, не напрасно и мы предварительно предлагаем вам теперь узнать их мужество, но для того, чтобы, с продолжением поучения, вы познали великую силу Божию и добродетель патриарха. Так против этих-то людей, имевших такую силу и рассеявших столько народов: **И вышли, — говорит Писание, — царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь Севоимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине Сиддим, с Кедорлаомером, царем Еламским, Фидалом, царем Гоимским, Амрафелом, царем Сеннаарским, Ариохом, царем Еласарским, — четыре царя против пяти (ст. 7-9).** Потом, чтобы мы знали, как эти цари, ужаснувшись мужества и могущества своих противников, обратились в бегство. Писание говорит: **И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали там, где были колодцы: а остальные убежали в горы (ст. 10).** Видишь, какова